

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА теории вероятностей

РЕФЕРАТ

Русская революция 1905-1907

Выполнила студентка 409 группы
Токаева Александра Александровна

Преподаватель И. В. Чубыкин

Москва 2021

Оглавление

1. Вступление	2
2. Положение дел в деревне.....	3
3. Положение дел в городе.....	4
4. Русско-японская война.....	5
5. Весна Святополк-Мирского	7
6. Кровавое воскресенье	8
7. После кровавого воскресенья	10
8. Апогей революции.....	11
9. Революция отступает	13
10. Окончание революции	14
11. Заключение: причины, цели и итоги революции	16
12. Литература.....	17

1. Вступление

В наше время принято очерчивать первую русскую революцию следующими датами: 9 января 1905 - 3 июня 1907. Тот факт, что 9 января 1905 стало началом (по крайней мере, видимым) революции — понимался даже современниками. В этот день возглавляемая священником Георгием Гапоном группа рабочих Санкт-Петербурга, в большинстве своем состоявших в профсоюзе “Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга”, шла к Зимнему дворцу, чтобы вручить императору Николаю 2 петицию о нуждах рабочих. Накануне Николай, зная о готовящейся петиции, приказал выставить войска и не пускать демонстрантов в центр города, а сам уехал в Царское Село. Желание демонстрантов прорваться сквозь оцепления привели к тому, что против безоружных рабочих и их семей было применено огнестрельное оружие. После этого события революция только продолжала набирать ход, страна погружалась в хаос. Забастовочное движение и аграрные волнения заметно ослабились только к 1907 году. Но 3 июня 1907 года произошел роспуск 2 Государственной Думы, названный теперь Третьеиюньским переворотом, который теперь принято считать окончанием революции. Конечно, непростые процессы, запущенные в русском обществе первой русской революцией, не прекратились в один день, но все главные события, изменившие облик Российской империи за время революции, к этому моменту уже произошли. В частности, Россия претерпела серьезные изменения в государственном строе и приобрела новую систему выборов.

Итак, сроки революции обозначены, но что же привело к Кровавому воскресенью? Ведь совершенно очевидно, что поп Гапон в одиночку не мог взрастить революцию, а приказ Николая 2 выставить войска против шествия должен был иметь под собой какие-то основания. Для того, чтобы понять, что стало причиной первой русской революции, изучим сначала то положение дел в стране, с которым Россия вступила в 20 век.

2. Положение дел в деревне

Состояние российской деревни на рубеже веков было весьма плачевным. Крестьяне, хотя и получившие личную свободу в ходе отмены крепостного права в 1861, страдали от малоземелья и были вынуждены арендовать землю у помещиков на кабальных условиях. Как следствие, у крестьянина оставалась в лучшем случае половина урожая. Положение дел могла бы улучшить крестьянская община, которая до сих пор оставалась главной силой в деревне, но у общины не было свободных денег, поскольку вследствие реформы 1861 она была обязана платить выкупные платежи за своих крестьян. Министр внутренних дел В. К. Плеве выражал интересы помещиков старого, крепостнического закала, которым было выгодно полунищее существование деревни, в лице же крестьян-собственников эти помещики боялись встретить опасных конкурентов. Несмотря на недовольство министра финансов С. Ю. Витте, в 1903 царским манифестом было объявлено, что сохранение сословной обособленности крестьянства и неприкосновенность общины должны оставаться руководящими принципами при любом пересмотре крестьянского законодательства. Такой подход исключал возможность преобразований и вел к росту революционных настроений среди крестьян. То есть, аграрный вопрос по сути никак не решался. Результаты этой политики довольно точно сформулировал В. Г. Короленко¹: «Мы привыкли брать у деревни, давать — не умеем». В начале 90-х гг. эта проблема обострилась до предела и достигла государственного масштаба. Неурожай 1891 г. привел к голоду, охватившему два десятка губерний, преимущественно черноземных. Некоторые районы полностью пустели. В такой трудной ситуации министр финансов И. А. Вышнеградский высказался против выделения денег на борьбу с голодом и стал следовать принципу “не доедим, но вывезем”, таким образом больше заботясь не о состоянии крестьян, а об экспорте зерна. Можно себе представить, в каком состоянии находилась деревня, ведь основной пищей там был хлеб и картофель, а тут и этих культур неурожай. Поэтому нет ничего удивительного, что либеральное движение, казалось, разгромленное в 80-е годы, вновь ожило, прочно встав на почву борьбы с голодом и последовавшими за ним эпидемиями². Оно отказывалось покорно принимать окрики власти в вопросе о помощи голодающим. Оно услышало слова Толстого: «Право же подавать милостыню установлено самую высшею властью, и никакая другая власть не может отменить его»³. Историк общественного движения М. А. Колеров отмечает: «Широко известно, какое революционизирующее воздействие на российское общество оказал голод 1891 года: первоначальные ограничительные меры правительства, направленные на «отсечение» общественной самостоятельности от помощи голодающим, тщетные попытки власти стабилизировать ситуацию, вынужденное разрешение на неправительственную помощь, сбор средств, создание столовых, активность прессы, сплошь и рядом ставшие работоспособной инфраструктурой для формирования оппозиции. 1891 год покончил с представлением о полной силе и непобедимости власти. Оказалось, что репрессивной власти можно противопоставить общественное мнение и общественную самоорганизацию — национальная трагедия, каковой, безусловно, стал голод, была удобным поводом и контекстом для такого соперничества. В этой ситуации оставалась не произнесенной, но оттого не менее принципиальной презумпция: дискредитировавшая себя власть «отступает», добровольно оставляя простор для самоутверждения и развития оппозиции.

В момент вступления на престол нового императора, сложившейся ситуацией воспользовались земства, в первую очередь Тверское, и в конце 1894 г., надежды на неизбежность реформ (почти всегда появлявшиеся в России в начале нового царствования) породили адрес Тверского земства на Высочайшее Имя. Он был принят 8(20) дек. 1894 г. земским собранием, автором его был предводитель губернского дворянства Ф. И. Родичев. В нем говорилось так: “Мы ждем, Государь, возможности и права для общественных

учреждений выражать свое мнение по вопросам, их касающихся, дабы до высоты Престола могло достигать выражение потребностей и мыслей не только представителей власти, но и народа русского. “ О молодом императоре почти ничего не знали, но ожидали от него хорошей реакции на инициативы общественности. 17(29) января 1895 г. в Николаевском зале Зимнего дворца состоялся прием делегатов дворянства, казачества, земств и городов императорской чете. От 20 земств было подано 2 адреса, один из них — Тверской. Император заявил: «Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданнических чувств. Верю искренности этих чувств, присущих каждому русскому. Но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земств в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой покойный Родитель». Речь была немедленно напечатана во всех центральных газетах, а на следующий день Николай II принял еще более многочисленные делегации, и на этот раз все обошлось без громких заявлений. Очевидно, состояние императора накануне было причиной того, что вместо слова «беспочвенными» было прочитано (текст лежал в шапке, которую держал в руке монарх), а точнее — выкрикнуто «бессмысленными». Впечатление того, что император «прокричал речь» было общим. По официальному отчету, окончание приема было прекрасно: «Громогласное “ура!” огласило Николаевскую залу». Эмоции, которые последовали, были не столь радужными, но не менее сильными. Встреча была истолкована однозначно: власть объявила оппозиции войну. А ведь на подходе уже была и новая волна оппозиции, а именно революционеры-большевики, активно развивавшие революционные настроения в городах, среди пролетариата.

3. Положение дел в городе

В конце 19 века благодаря росту промышленности быстро росли города, и городское население уже насчитывало 14%, но большинство городских жителей было выходцами 1 поколения из крестьян. Это было пролетарское, т.е. неимущее население — промышленные, транспортные, строительные рабочие и батраки. Также отличительной чертой городов было существование и многомиллионной массы так называемых маргиналов — людей, находившихся на границе разных категорий населения: полурабочих-полукрестьян, полудворян-полубуржуа, разночинной полуинтеллигенции, втягивавшей в себя разорявшихся помещиков, недоучившихся гимназистов и студентов, выходцев из рабоче-крестьянской среды — иначе говоря, людей, которые оторвались от своих классовых корней, выпали из привычного социального окружения и еще только осваивали новую среду обитания, присущие ей жизненные ценности. Кроме того, нужно учесть и реалии жизни этих людей: чернорабочий в день зарабатывал 50 копеек, то есть порядка 12-15 рублей в месяц, причем треть этой суммы он тратил на съём угла. Для сравнения, учеба в гимназии обходилась в 80-100 рублей в год, а самые дешевые сапоги стоили 1.5 рубля. Рабочий день не был ограничен и часто длился до 15 часов. Рабочие откровенно угнетались фабрикантами. Поэтому нет ничего удивительного в том, что рабочий класс оказался очень восприимчивой средой к зарождающемуся революционному движению, в частности, к марксизму. Согласно программе Ленина⁴, основной движущей силой революции должны

были стать именно пролетарии, а не крестьяне, поскольку крестьяне в какой-то степени собственники, а пролетариям нечего терять. Как оказалось, этот расчет оказался верным. Кроме того, росту революционных настроений среди рабочих способствовал и тот факт, что все лозунги рабочих — требования повысить заработную плату и сократить рабочий день — приравнивались к политическим, из-за чего оказывалось, что рабочие с такими лозунгами и революционеры (которые стремились свергнуть самодержавие) оказывались одинаково неуютны существующему строю.

В такой ситуации, наиболее дальновидные представители царской власти приходят к выводу, что неуклонно растущее рабочее движение начинает представлять опасность для существующего строя. Выступления пролетариата приобретали не только все более массовый, но и все более организованный характер. Они охватывали целые регионы, и справляться с ними традиционными, полицейско-административными средствами борьбы становилось все труднее: массовые аресты и ссылки не только не умирляли, но еще больше разжигали рабочее движение. В это время определенную поддержку в верхах получает С. В. Зубатов, начальник московского охранного отделения, который предложил взять рабочих под опеку правительства, оказать им помощь в их стремлении улучшить свое экономическое положение. Он утверждал, что это заставит рабочих изменить свое отношение к царской власти, отвлечет их от революционной борьбы, сведет на нет влияние интеллигентов-революционеров в рабочей среде. В 1901-1903 гг. в Москве, где Зубатову разрешили проводить эксперимент, под опекой охранки стали возникать легальные общества “взаимного вспомоществования рабочих”, которые активно вмешивались в конфликты между рабочими и предпринимателями, вынуждая последних идти на некоторые уступки. Однако вскоре в высших сферах, где у Зубатова было множество противников, подобная деятельность была сочтена опасной, возбуждающей неизбежную активность рабочих. Летом 1903 г. С. В. Зубатов был отправлен в отставку. Одним из обществ, “выросших” из зубатовского проекта, было и “Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга”, члены которого стали прямыми участниками Кровавого воскресенья. «Собрание» было создано в 1903 году на базе зубатовского «Санкт-Петербургского общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». В августе 1903 года, после отставки С. В. Зубатова, фактическим руководителем Общества стал священник Георгий Гапон. Уезжая из Петербурга, Зубатов просил священника не бросать рабочей организации. Гапон обещал. Что из этого получилось, мы уже знаем.

Таким образом, крах “зубатовщины” еще больше обострил рабочий вопрос: многие рабочие, поверившие было в возможность улучшить свое положение мирным путем, теперь окончательно разочаровываются в легальной экономической борьбе и возлагают все надежды на революционное движение.

4. Русско-японская война

Укреплению самодержавия в России не способствовала и позорно проигранная самодержавным правительством война с Японией (27 января (9 февраля) 1904- 23 августа (5 сентября) 1905 года.

В книге “На пути к краху” О. Р. Айрапетов пишет: “Руководству Российской империи нужна была «маленькая победоносная война» для укрепления авторитета государственной власти. Это должна была быть победа над дикими азиатами. Однако на самом деле милитаристская Япония была сильной развивающейся державой. И события 1904-1905 гг. на Дальнем Востоке стали для императорской России первым признаком начала конца. Ничем другим столь скандально проигранная война и не могла закончиться. “

Объясним сначала, чем вообще могли быть недовольны по отношению друг к другу Россия и Япония на рубеже веков.

В последние десятилетия XIX в. Россия вела всё более активную внешнюю политику на Дальнем Востоке. Этот регион никогда раньше не привлекал особого внимания российских дипломатов. Однако в новую эпоху, когда перед Россией всё определённое вставали вопросы о вывозе капитала и расширении внешних рынков, Дальний Восток выходит на первый план. Дальневосточные страны - богатый различным сырьём и в то же время чрезвычайно слабый в политическом и военном отношении Китай, а также зависимая от него Корея - были относительно труднодоступны для других европейских государств, с Россией же имели общую границу. Однако Россия столкнулась здесь с неожиданным для себя противником - Японией.

Поначалу Россия вела на Дальнем Востоке достаточно осторожную и сдержанную политику, вдохновителем которой был С. Ю. Витте. Когда в 1894-1895 гг., разгромив Китай, Япония навязала ему грабительский мирный договор, именно Россия добилась его пересмотра, заставив агрессора вернуть большую часть захваченных территорий. Вслед за этим Россия заключила с Китаем оборонительный союз и получила право вести строительство Транссибирской магистрали, не огибая китайскую территорию, а напрямик во Владивосток, через Маньчжурию - северную часть Китая. Эта так называемая Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) должна была стать основой русского экономического влияния в Северном Китае.

С. Ю. Витте рассчитывал, что подобная политика опеки и защиты Китая позволит России постепенно прибрать к рукам всю страну. Однако остальные европейские державы, Япония и США также начинают всё более активное проникновение в Китай, навязывая ему кабальные договоры, отбирая стратегически важные территории. Россия поспешила включиться в этот процесс: в 1898 г. она получила от Китая в аренду на Ляодунском полуострове незамерзающий Порт- Артур с правом превращения его в военно-морскую базу. Одновременно Россия усиливала своё экономическое и политическое присутствие в Корее. С этого времени российская политика на Дальнем Востоке приобретает всё более авантюрный характер.

В декабре 1903 г. Япония в ультимативной форме потребовала, чтобы Россия прекратила вмешиваться в корейские дела, признав эту территорию (а заодно и Маньчжурию) сферой японского влияния. Русское правительство готово было пойти на определённые уступки, однако японский телеграф задержал его официальный ответ. Япония использовала эту задержку в своих целях. Дипломатические отношения с Россией были разорваны. В ночь на 27 января 1904 г. японские миноносцы атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре, выведя из строя несколько боевых кораблей. Одновременно в корейском порту Чемульпо эскадра противника блокировала крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Они приняли неравный бой и были потоплены своими командами.

Русско-японская война оказалась серьёзным испытанием для России. Ей пришлось воевать в обстановке внешнеполитической изоляции. Франция и Германия заняли нейтральную позицию. В то же время Англия и США, считавшие Россию своим наиболее опасным противником на Дальнем Востоке, открыто оказывали Японии щедрую военную и экономическую помощь. В техническом отношении Япония оказалась великолепно подготовленной к войне, что в значительной степени предопределило её превосходство на суше и на море. Серьёзное преимущество Япония имела и в отношении командного состава, действовавшего весьма продуманно и энергично. Русское командование, напротив, отличали пассивность и отсутствие инициативы. Подобные черты были присущи и А. Н.

Куропаткину, поставленному во главе Маньчжурской армии. К этому следует добавить, что смысл и цели войны были непонятны ни солдатам, ни офицерам. Военные действия свелись к тому, что часть японской армии осадил Порт-Артур, а другая часть стала активно оттеснять русские войска в глубь Маньчжурии. После неудачного сражения под Ляояном (август 1904 г.) русская армия отошла на север и заняла оборонительные позиции на реке Шахэ, заставив японцев прекратить наступление. Началось «шахэйское сидение», продолжавшееся несколько месяцев.

Порт-Артур героически сопротивлялся. Душой обороны был генерал Р. И. Кондратенко (погиб 2 декабря 1904 г.). Осенью 1904 г. японцы предприняли три штурма крепости, понеся огромные потери и не достигнув результата. Но 22 ноября им удалось взять гору Высокую, господствовавшую над крепостью. В декабре начальник Квантунского укрепленного района генерал А. М. Стессель сдал Порт-Артур. В феврале 1905 г. серьезное поражение под Мукденом потерпела и Маньчжурская армия.

Столь же безрадостно для России развивались и военные действия на море. 31 марта 1904 г. на подорвавшемся на японской мине броненосце «Петропавловск» погиб командующий Тихоокеанской эскадрой адмирал С. О. Макаров. Эскадра оказалась запертой на рейде Порт-Артура, её попытка прорваться во Владивосток окончилась неудачей. Осенью 1904 г. из Балтийского моря на выручку Порт-Артуру была отправлена сначала 2-я, а затем и 3-я Тихоокеанская эскадра. На Дальний Восток они прибыли лишь через пять месяцев после сдачи крепости. Объединившись, русские эскадры приняли ожесточенный бой в Цусимском проливе (14-15 мая 1905 г.) и потерпели поражение.

Война, неудачная для России, стоила огромных потерь и её противнику. Кроме того, чрезмерное усиление Японии на Дальнем Востоке никак не входило в планы её союзников, особенно США. Именно американское правительство сыграло роль посредника в мирных переговорах, которые проходили в Портсмуте (США). С русской стороны их вёл С. Ю. Витте, добившийся в этой тяжёлой ситуации неплохих результатов. По Портсмутскому миру (август 1905 г.) Россия отделалась минимальными территориальными потерями — южной частью острова Сахалин и Порт-Артуром. Витте удалось добиться от японской стороны отказа от требования уплаты контрибуции и продажи северного Сахалина.

Но несмотря на относительно благополучные результаты мирных переговоров, война с Японией сыграла серьёзную роль в дестабилизации внутриполитического положения в стране. И обществом, и народом она воспринималась как национальный позор. Весь ход военных действий убеждал в бездарности верхов, неспособных отстоять интересы России в соперничестве с другими державами.

5. Весна Святополк-Мирского

Стоит отметить, что незадолго до Кровавого воскресенья, у власти ещё был шанс договориться с общественностью, который она, к сожалению, упустила. Он был связан с именем Святополк-Мирского, назначенного в октябре 1904 новым министром внутренних дел вместо убитого Плеве. Излагая свою программу реформ-уступок, Мирский помянул о веротерпимости, расширении самоуправления, о признании политическими преступниками лишь террористов (таким образом, другие виды политических преступлений преследовались бы как уголовные), об изменении политики по отношению к окраинам и предоставлении больших прав печати. При нем готовился съезд земских депутатов. Послеобсуждения, Николай 2 создает указ, обещающий некоторые послабления. Но Думы, которую требовала общественность (и которая, вероятно, предотвратила бы бурление в обществе и предотвратила последующие события) в том момент Николай даже

не помышлял дать народу. Позже, в ходе революции, ему все же придется сделать это, но к тому моменту это уже будет вынужденная и потому недействительная полумера.

6. Кровавое воскресенье

Мы уже поняли, каковы были экономическая и политическая ситуация, а также настроение в обществе, в канун 9 января 1905 года. А именно, рабочее движение набирало обороты, земские представители угнетенной деревни отчаянно пытались получить право участвовать в управлении страной, а самодержавие пыталось добиться перелома в войне с Японией, но вместо этого получило сообщение о сдаче Порт-Артура 20 декабря 1904.

Непосредственным толчком к началу революции стало Кровавое воскресенье 9 января 1905 г., когда в Петербурге войска расстреляли мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу с петицией к царю о нуждах рабочих. Организатором этого шествия был священник Г. А. Гапон. Ещё в феврале 1904 г. он с дозволения властей основал Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга, действовавшее в духе зубатовской политики. Но вскоре эта организация вышла из-под правительственного контроля. В декабре 1904-январе 1905 по России прокатилась целая череда забастовок на заводах и фабриках. 3 января 1905 началась забастовка рабочих Путиловского завода, возникшая из-за несправедливого увольнения четырех рабочих, а также грубого отношения мастеров по отношению к рабочим. В первых числах января 1905 г. Гапон предложил устроить мирное шествие к Зимнему дворцу для подачи царю петиции о нуждах рабочих. В ходе обсуждения текста петиции в неё, помимо чисто экономических требований, были внесены политические: свобода слова, печати, рабочих союзов и, наконец, созыв Учредительного собрания.

9 января более 140 тыс. рабочих, их жён и детей в строгом порядке, колоннами двинулись от окраин к Зимнему дворцу, неся в руках хоругви и портреты царя. Но накануне Николай 2 приказал войскам перекрыть все пути к центру города. Результатом были столкновения с войсками. К вечеру 9(22) января насчитали 76 убитых и 233 раненых, через сутки — 96 убитых и 333 раненых. Количество убитых росло — умирали раненые.

В тот же день, 9 января, рабочие, которые ещё утром молились за здоровье царя и членов его семьи, начали стихийное восстание против царской власти. Они громили ружейные магазины, разоружали офицеров и полицейских, завязывали стихийные перестрелки с войсками. Во второй половине дня в разных районах города появились баррикады. По справедливому замечанию М. Горького, 9 января погибли не только сотни рабочих, на петербургских улицах был убит престиж Николая 2. Вера в доброго царя рухнула бесповоротно.

Вместо того, чтобы правильно отреагировать на возникшую ситуацию, правительство шло по знакомому пути. С одной стороны, оно демонстрировало силу — 11(24) января была утверждена должность Петербургского генерал-губернатора с огромными полномочиями. На этот пост был назначен человек, имевший репутацию решительного военного — Свиты ген.-м. Д.Ф.Трепов. 14(27) января к пастве с увещеваниями и призывами к повиновению властям обратился Синод русской православной церкви.

19 января (1 февраля) император принял в Царском Селе делегацию рабочих и «осчастливил» ее «милостливыми словами». Их смысл сводился к призывам прекратить бунты, выйти на работу, не предъявлять недопустимых требований. Среди прочего было обещано: «В попечениях Моих о рабочих людях озабочусь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано и чтобы обеспечить им впредь законные пути для

выяснения назревших их нужд. Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их». Членов делегации после такого приема ждало угощение и распечатанная речь Николая II. После этого их отправили на специальном поезде в Петербург. Даже столь щедрый поток монарших милостей не мог переломить развития кризиса. Реакция органа либералов была вполне революционна: «Речь царя просто нетерпима. Это провокация. Это — бомба, изготовленная самим царем и могущая во всякий момент разорваться и разнести престол».

4(17) февраля 1905 г. был убит Великий Князь Сергей Александрович. С 1891 г. он занимал пост Московского генерал-губернатора, а 1(14) января 1905 г. был смещен по своей просьбе и назначен Главнокомандующим войсками Московского Военного округа. Страна погрузилась в хаос.

10(23) февраля Великого Князя отпевали в Москве. В тот же день Кронштадт провожал на Дальний Восток эскадра контр-адмирала Н.И.Небогатова. Это была последняя надежда, устаревшие корабли. Правительство по-прежнему надеялось на победу над внешним врагом, которая позволит добиться перелома и в борьбе с внутренним неприятелем. При прощании звучали слова, значение которых вскоре приобретет другой, зловещий смысл: «Порт сроднился с ними и никогда никому в голову не приходило, что ему придется прощаться, быть может, навсегда, со своими защитниками. Говорят, что броненосцы береговой обороны останутся навсегда на Востоке». Так и получилось. Вместо победы 27 мая 1905 пришли вести о позорном поражении в Цусимском бою. Плена или гибели избежали только 3 русских корабля, сумевшие прорваться во Владивосток. Но это случится только через 3 месяца, а пока, сообщая об убийстве Сергея Александровича, император призывал подданных сплотиться вокруг трона.

18 февраля(3 марта) 1905 года был подписан Манифест «О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней». Он был опубликован в тот же день.

Таким образом, роли поменялись. Теперь уже монарх призывал общественность к диалогу, предлагая ей проект законосовещательной, так называемой «Булыгинской» Думы. Рескрипт министру внутренних дел А.Г. Булыгину был подписан императором в один день с Манифестом, 18 февраля(3 марта) 1905 года, но опубликован на следующий день. В войсках на Дальнем Востоке о нем узнали на финальном этапе сражения под Мукденом. «Вестник Маньчжурских армий» опубликовал его 21 февраля(6 марта): «Преемственно продолжая царственное дело венценосных предков Моих — соби́рание и устройство земли Русской, Я вознамерился отныне с Божьей помощью привлекать достойнейших, доверием народа обремененных и избранных от населения, — людей к участию в предварительной разработке и к обсуждению законодательных предположений».

Призывы к единению в стране, как известно, не подействовали. Вынужденный характер манифеста и рескрипта был очевиден и потому в действительность их не верили. Дума, которую безрезультатно просили земцы и Святополк-Мирский осенью 1904 и которая тогда явилась бы небывалым подарком, теперь уже была вынужденной и потому недействительной полумерой. Что касается армии, то подъема в ней эти новости не вызвали, особого внимания — тоже. Значительная часть офицерского корпуса к этому времени по политическим настроениям была уже в той или иной степени близка интеллигенции (сохраняя при этом корпоративный дух и верность Присяге), что касается солдат, в абсолютном большинстве — крестьян, то их интересовало что угодно, только не судьба представительных органов и перспектива разделения властей. Крестьян легко можно понять, так как мир и земля составляли основу их жизни. Деревня задыхалась от

аграрного перенаселения, крестьянство жаждало осуществить «черный передел». Никакие последующие реформы не изменили эти настроения.

7. После кровавого воскресенья

Еще раз отметим, что кровавое воскресенье вызвало всеобщий взрыв возмущения в самых различных слоях населения. Начались массовые забастовки, уличные демонстрации и митинги в Петербурге, Москве, на Украине, в Прибалтике и других регионах. При всём грандиозном размахе революционное движение носило стихийный характер. Сильные эмоции, вызванные кровавым расстрелом питерских рабочих, явно преобладали над разумом. Движению не хватало организации, чётко поставленных целей. Возникали и другие серьёзные проблемы: как ни рвались рабочие в бой, воевать им было почти нечем.

Превратить стихийное рабочее движение в организованную силу, способную свергнуть самодержавие, — такую задачу ставили перед собой социал-демократы. Они распространяли в рабочей среде агитационную литературу, налаживали контакты с революционно настроенными рабочими, создавали из них свои организации на промышленных предприятиях.

В своей оценке ситуации, сложившейся в стране, большевики и меньшевики сходились: и те и другие считали, что русская революция носит буржуазно-демократический характер. Однако выводы из подобной оценки они делали противоположные. Меньшевики считали, что пришло время лидерства буржуазии, которой предстоит сыграть решающую роль в преобразовании страны. Пролетариат же должен следовать в фарватере буржуазии, активно сотрудничать с ней. Большевики, в свою очередь, настаивали: начавшуюся революцию должен возглавить именно пролетариат и, победив в ней и последовательно проводя в жизнь буржуазно-демократические реформы, как можно скорее перейти к социалистическим преобразованиям. Резкие разногласия обнаружились и в тактической области. В апреле 1905 г. большевики взяли курс на подготовку всеобщего вооружённого восстания. Меньшевики были категорически против этого, предпочитая мирные методы борьбы.

После начала революции оживилась и деятельность социалистов-революционеров. Правда, в своём влиянии на рабочих эсеры уступали социал-демократам. Зато среди интеллигенции и особенно студенчества их престиж был по-прежнему высок. Немалые усилия прилагали эсеры и для проведения пропагандистской работы среди крестьянства — главной, с их точки зрения, опоры революционного движения.

Серьёзное влияние революционные события оказали и на либеральное движение. Насколько решительны стали либералы в своих устремлениях, показал съезд «Союза освобождения» в марте 1905 г. на котором было выдвинуто требование провозгласить в России политические свободы - слова, печати, собраний - и создать народное представительство на началах прямого, равного, тайного голосования. Кроме того, нуждаясь в массовой поддержке своей политической программы, либералы предложили и довольно серьёзные социальные реформы: наделить крестьян землёй, причём не только государственной, но и частично изъятой у помещиков; организовать государственное страхование рабочих; ввести 8-часовой рабочий день. Впрочем, подобных взглядов придерживалась лишь левая часть представителей русского либерализма.

Продолжая своё развитие по восходящей, революционное, прежде всего рабочее, движение в конце весны - летом 1905 г. выходит на принципиально новый уровень. Оно постепенно из стихийного становится организованным и целенаправленным и тем самым

более опасным для самодержавия. Немалую роль в этом процессе сыграли профессиональные революционеры, и прежде всего большевики, постепенно подчинявшие рабочее движение своему, пусть и частичному, контролю.

Весна 1905 г. ознаменовалась мощными первомайскими стачками, в которых приняло участие до 600 тыс. человек. С середины мая Иваново-Вознесенск, один из крупнейших центров ткацкой промышленности, оказался под полным контролем забастовщиков. Избранный ими Совет уполномоченных взял на себя обязанности охраны порядка в городе и наблюдения за торговлей. Затем Советы рабочих депутатов возникли более чем в 30 городах, в том числе в Петербурге и Москве. В некоторых из них были образованы объединённые Советы депутатов - рабочих и солдатских, рабочих и матросских, рабочих и казачьих. Этот первый опыт самоорганизации трудящихся сыграл в дальнейшей истории России огромную роль.

На борьбу поднялось и крестьянство. В январе-феврале 1905 г. было зарегистрировано 126 крестьянских выступлений, в марте-апреле - 247, а в мае-июне - уже 721. Крестьяне грабили дворянские усадьбы, захватывали хлебные амбары, запахивали помещичьи земли. Это движение было, как правило, стихийным, но настолько массовым, что у власти просто не хватало сил для наведения порядка. Казачьи сотни и драгунские команды постоянно совершали карательные набеги на бунтующие сёла, устраивали массовые экзекуции, но утихомирить крестьян не могли.

Особенно опасным для самодержавия было проникновение революционных настроений в армию и на флот. Ведь власть в это время держалась почти исключительно на солдатских штыках. Между тем и солдаты, и матросы находились в положении не менее тяжёлом, чем основная масса российского населения. В армии и на флоте царили палочная дисциплина, истязания нижних чинов, полное неуважение к их личному достоинству со стороны офицеров. В июне 1905 г. вспыхнуло восстание на броненосце “Князь Потёмкин Таврический”, стоявшем на рейде Одессы. Черноморская эскадра, высланная против “Потёмкина”, беспрепятственно пропустила его сквозь строй своих кораблей; на некоторых из них вспыхнули волнения. Восставшие матросы увели броненосец в Румынию.

Волнения в армии и на флоте стали характерной чертой первого года революции. Особенно сильны они были осенью 1905 г., прокатившись по всей Российской империи: в Кронштадте, во Владивостоке, в Киеве, Ташкенте, Ашхабаде. Самым же значительным и опасным для власти стало ноябрьское восстание в Севастополе, высшей точкой которого явился захват крейсера «Очаков» революционными матросами во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом. Вскоре после этого крейсер «Очаков» расстреляли другие корабли и береговые батареи. Шмидт был арестован и впоследствии казнён.

6 августа Николай II подписал наконец манифест об учреждении давно обещанного представительного органа - так называемой Булыгинской думы (по имени министра внутренних дел). Этот орган должен был избираться на основе высокого имущественного ценза, причём рабочие вообще отстранялись от выборов. Но главное, манифест провозглашал создание не законодательного, а всего лишь законосовещательного органа. Царь по-прежнему мог давать стране законы, а Дума - лишь советы царю. Подобная «конституция» удовлетворила только самых умеренных либералов.

8. Апогей революции

Осенью 1905 г. революционное движение в России продолжало нарастать. Этому факту также поспособствовало окончание войны с Японией и необходимость распустить и

транспортировать по домам 400-тысячную манчжурскую армию. Солдаты были недовольны очередностью увольнения, а также вынужденными задержками везущих их домой поездов из-за массовой забастовки железнодорожников Транссибирской магистрали, а также телеграфистов. Доходило до того, что командованию Манчжурской армии из-за забастовок телеграфистов приходилось держать связь с Петербургом через Пекин.

Отдельные забастовки в различных регионах стали сливаться воедино, парализовав всю страну. В начале октября вслед за железнодорожниками в общероссийскую забастовку включились рабочие, а затем студенты, представители интеллигентных профессий, чиновники. Забастовка охватила более 120 крупных и небольших городов, сотни фабричных и станционных посёлков. Большая часть её участников выступала под политическими лозунгами, т. е. требовала демократизации государственного строя Российской империи. Железнодорожное движение в России почти замерло. Не работал городской транспорт. Во многих городах бездействовали водопровод, освещение, телефон. Не выходили газеты. Школы, театры, магазины были закрыты. Прекратилась деятельность многих государственных учреждений. По сути дела, в стране сложилась небывалая до этого ситуация, которую современники определили как Всероссийскую политическую стачку.

Власть пыталась навести порядок, но, ошеломлённая грандиозностью событий, действовала робко и нерешительно. Во многом это объяснялось тем, что в сложившейся ситуации власть могла положиться только на кадровых военных, а также некоторые верные полки, например, Семеновский, но этого явно было недостаточно для подавления всеобщего массового безумия. Было очевидно, что каждый день приближает победу противников самодержавия. Революционеры открыто призывали превратить Всероссийскую политическую стачку во Всероссийское вооружённое восстание. Причём это были не пустые слова. И большевики, и эсеры успели проделать серьёзную работу по организации рабочих в боевые дружины, сумели неплохо вооружить их, освоили тактику уличных боёв.

Серьёзность положения была наконец осознана и самим царём. Он снова начал совещания с высшими сановниками, в частности с С. Ю. Витте, считавшим, что сбить революционную волну можно, только введя в России законодательную Думу. 17 октября царь с большой неохотой подписал манифест, изменивший некоторые основы государственного строя Российской империи. В манифесте провозглашались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Устанавливалось «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы», избираемой населением.

Знаменуя собой серьёзную победу революционного движения, манифест в то же время внёс в него раскол. Немалую роль в этом сыграли либеральные деятели, которые раньше держались в тени, а теперь вышли на первый план. Манифест предоставил им возможность создавать легальные партии, чем они сразу же и воспользовались. В середине октября прошёл учредительный съезд конституционно-демократической (кадетской) партии, подготовленный «Союзом освобождения» и земцами. В своих рядах кадеты объединили прежде всего представителей интеллигенции - городской и земской, а также либерально настроенных помещиков, буржуазии, военных, чиновников.

Лидеры кадетов, среди которых особенно выделялся известный историк П. Н. Милюков, постоянно заявляли о внеклассовом характере своей партии. С подобных позиций была составлена и кадетская программа: её авторы пытались найти компромиссные решения

наиболее острых вопросов российской действительности. Так, предполагалось принудительное отчуждение помещичьих земель за выкуп, однако только той части, которую помещики, не обрабатывая сами, сдавали в аренду. Предусматривалось введение 8-часового рабочего дня, но не везде, а только там, где это в данное время возможно, установление свободы личности, слова, собраний и др. Открытым в своей программе кадеты оставили вопрос о форме государственного управления в России. Как показали дальнейшие события, они готовы были удовлетвориться конституционной монархией.

Более цельной и определённой по своему составу партией был “Союз 17 октября” (октябристы): в него вошли верхи крупной буржуазии и помещики, сумевшие перевести свои хозяйства на капиталистические рельсы. Как следует из названия партии, те уступки, которые были обещаны Манифестом 17 октября, вполне удовлетворяли её членов. Лидером партии стал представитель старинной московской купеческой фамилии А. И. Гучков. Эти партии развернули активную борьбу за прекращение революции. С их точки зрения, она выполнила свою задачу, дав стране законодательную Думу, на которую населению и предлагалось возложить все надежды.

Заметным явлением в русской жизни с конца 1905 г. становится черносотенное движение. Главной организующей силой в нём были дворяне-помещики старого, крепостнического закала. Не чуждались его и многие представители бюрократического аппарата, русского духовенства. Серьёзную опору “чёрная сотня” обрела среди зажиточного городского мещанства - мелких торговцев, домовладельцев и др. Руководители движения не гнушались использовать в своих целях и деклассированные элементы, которые в избытке оседали “на дне” больших городов.

Будучи столь разнообразным по составу, черносотенство отличалось простой и ясной идеологией: все беды великой и могучей России происходят от революционеров-интеллигентов и инородцев, желающих развалить её во имя собственных тёмных интересов. Нужны не реформы, а беспощадная борьба со смутьянами. Наиболее массовыми черносотенными организациями стали Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела, руководимые скандально известными политиками Н. Е. Марковым и В. М. Пуришкевичем.

Таким образом, в конце 1905 г. у революции появились мощные противники, одни из которых умело действовали словом, другие беспощадно - делом. И всё же у рабочих более чем 20-ти российских городов ещё хватило сил и боевого запала подняться в декабре на вооружённое восстание. Крупнейшим стало руководимое большевиками восстание в Москве. В нём участвовало около 8 тыс. человек, включая 1 тыс. вооружённых дружинников. Для его подавления власть была вынуждена бросить части регулярной армии.

9. Революция отступает

В 1906 г. революция пошла на спад. Это стало заметно не сразу: забастовки рабочих, массовые крестьянские волнения, военные бунты продолжали сотрясать страну. Однако постепенно революционное движение теряло свою мощь, свою цельность, распадаясь на отдельные выступления в различных регионах. В то же время правительство, оправившись от шока и потрясений первого года революции, перешло в решительное наступление.

В городах развернулись самые настоящие сражения царских войск, казаков, полиции с революционно настроенным населением. При этом самое активное участие в разгонах митингов и демонстраций принимали черносотенцы. На западных окраинах России, где

значительную часть населения составляли евреи, подобные столкновения нередко перерастали в еврейские погромы при самом благосклонном отношении к погромщикам местных властей.

Ещё в декабре 1905 г. был принят закон, регулирующий стачки и забастовки. А по сути он их почти полностью запрещал. Противозаконными признавались забастовки служащих государственных и общественных учреждений, а также рабочих предприятий, “жизненно важных для экономики страны”, - последнее определение можно было толковать как угодно широко. Нарушителей этих запретов ждали продолжительные (до 4 лет) сроки тюремного заключения. Закон, одобренный в феврале 1906 г., ограничивал свободу слова и свободу печати. В соответствии с ним любое лицо, ведущее антиправительственную пропаганду, подвергалось полицейским преследованиям.

Заметно активизируется охранка: к лету 1906 г. общее число заключённых и высланных превысило 75 тыс. человек. В бунтующие регионы отправлялись военные отряды во главе с генералами, которым особо доверял Николай II. Им предоставлялись все возможные полномочия: употреблять оружие при усмирении волнений, арестовывать по малейшему подозрению, расстреливать по своему усмотрению.

Вместе с тем, стремясь умиротворить бунтующее крестьянство, правительство несколько ослабляет непосильное бремя налогов, лежавшее на плечах земледельцев. В 1906 г. выкупные платежи - ежегодные выплаты в счёт займа, предоставленного в 1860-х гг. крестьянам для выкупа ими земель у помещиков, - были уменьшены наполовину, а с 1907 г. отменены совсем.

10. Окончание революции

Царское обещание созвать Думу носило общий характер и нуждалось в законодательной разработке. Прежде всего это касалось вопроса о выборах: от того, какую избирательную систему предложит власть, зависел состав Думы и соответственно характер и направление её деятельности. Не менее важен был и вопрос о месте нового органа в государственном аппарате Российской империи: предстояло определить реальные полномочия Думы, выработать механизм её взаимодействия с правительством и с самим царём. Ответ на первый вопрос был дан законом, опубликованным 11 декабря 1905 г. Выборы в Государственную думу предлагалось организовать по куриям: землевладельческой, крестьянской, городской и рабочей. Разделяя избирателей на подобные сословные группы, царское правительство стремилось обеспечить преимущество представителям тех сословий, на поддержку которых более или менее рассчитывало. Так, 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих.

Поместное дворянство было единственным социальным слоем, которому царское правительство доверяло безоговорочно. Однако в условиях продолжавшейся революции предоставить помещикам полное превосходство над представителями других сословий власть не могла - Дума сразу перестала бы играть роль стабилизирующего фактора. Поэтому избирательное право, хотя и нарушало пропорции между численностью различных сословий и их представительством, всё же дало относительное преобладание крестьянам: составляя 70 % всего населения России, они избрали 43 % депутатов (землевладельцы - 32 %, горожане - 22 %, рабочие - 3 %). Идя на подобную уступку, власть, помимо прочего, рассчитывала на аполитичность крестьян, на традиционно сильную в этой среде веру в доброго царя и, следовательно, на сугубо консервативную роль крестьянских депутатов в Думе.

В то же время правительство постаралось создать своеобразный противовес Думе в виде чиновничье-аристократического Государственного совета. 20 февраля 1906 г. издаётся указ о его реформе. Ранее Государственный совет был совещательным органом при царе. Теперь он превращался в верхнюю законодательную палату, получив право отклонять думские законопроекты. Половина членов Государственного совета назначалась царём из высших, наиболее доверенных сановников-бюрократов, а половина избиралась из среды крупных помещиков и буржуазии, духовенства, профессоров и академиков. При таком составе Государственный совет был обречён занимать самые консервативные позиции и служить тормозом в законодательной деятельности Думы.

23 апреля 1906 г. публикуются новые «Основные законы Российской империи», отразившие серьёзные изменения в её государственном строе. Определение царской власти как власти неограниченной было устранено. Статья 7 гласила, что император осуществляет законодательную власть «В единении с Государственным советом и Думой». Законопроекты, не принятые законодательными учреждениями, считались отклонёнными. Однако решение целого ряда принципиально важных вопросов царь оставлял за собой: роспуск Думы и назначение её новых выборов, возможность пересмотра «Основных законов», руководство внешней политикой, верховное командование вооружёнными силами, назначение и увольнение главы правительства, министров и др. Царь мог издавать в перерывах между сессиями Думы указы, которые затем формально утверждались ею. Ещё раньше, правилами 8 марта 1906 г., из ведения Думы изымалась значительная часть госбюджета.

Выборы в Думу дали неожиданный для правительства результат.

Крестьянство поддержало в основном оппозиционные партии. Черносотенцы в Думу вообще не попали. Умеренные октябристы провели туда только 13 человек; зато гораздо более решительно настроенные кадеты одержали на выборах победу, получив грандиозное представительство (153 депутата) - 34 % от общего количества членов Думы. Очень значительным было число беспартийных депутатов - более 200 человек, среди которых находились люди с самыми различными политическими убеждениями. Из этой беспартийной среды сразу же выделилась «трудовая группа» - 107 человек, состоявшая в основном из крестьян, которые сами определяли свою политическую позицию: «левее кадетов». Именно либералы-кадеты и трудовики, разделявшие многие позиции эсеровской партии (особенно в аграрном вопросе), составили главную силу в Думе. Сами эсеры, так же как и социал-демократы, в выборах участия не принимали. Они продолжали верить в победу революции и призывали к бойкоту Думы.

Тем не менее Дума оказалась весьма оппозиционной по отношению к царской власти. Уже в первые дни заседаний депутаты составили обращение к правительству, где сформулировали свои основные требования. В их числе были: глубокая аграрная реформа в интересах крестьян, политическая амнистия и отмена смертной казни, установление равных всеобщих выборов, упразднение Государственного совета, личная ответственность министров перед Думой, серьёзные гарантии гражданских свобод. Поскольку Дума явно не желала играть роль громоотвода и не столько гасила, сколько разжигала недовольство в стране, власть ждала лишь удобного повода, чтобы расправиться с непокорным парламентом.

Таким поводом явилось обсуждение в Думе аграрного законопроекта. Кадеты предложили проект в духе своей программы: создание земельного фонда для обеспечения малоимущих крестьян за счёт казённых, монастырских земель и частично конфискованных помещичьих имений. Трудовики, со своей стороны, потребовали включить в этот земельный фонд все

частновладельческие земли, оставив их бывшим хозяевам лишь трудовую норму, равную той, какую должен был получить каждый трудящийся земледелец. По сути, проект трудовиков вёл к полному уничтожению помещичьего землевладения.

Правительство тут же сделало ответный ход. 9 июля депутаты, прибывшие в Таврический дворец, где проходили думские заседания, нашли его двери закрытыми. На них был наклеен царский указ о роспуске Думы, обвинявшейся в разжигании смуты.

В условиях продолжавшейся революции власть пошла на то, чтобы выборы в новую Думу проходили по старому избирательному закону, хотя было уже совершенно очевидно, что в результате возникает орган, с которым правительство никак не может найти общий язык. К тому же от бойкота выборов отказались революционные партии, продолжавшие пользоваться заметной популярностью в массах. В результате в феврале 1907 г. правительство получило ещё более оппозиционную Думу, чем была предыдущая. Кадеты провели в Думу 98 человек (около 20 % всего состава). Трудовики сохранили свои позиции - 104 человека и получили к тому же поддержку от партий народнического направления - эсеров и близких к ним народных социалистов - 53 человека. 65 человек провели в Думу социал-демократы. По-прежнему не- много мест получили октябристы - 32. Ещё меньше было черносотенцев - 22 человека.

Дума, по-прежнему наполовину крестьянская, никак не могла обойти аграрный вопрос. В ней снова начались бурные «аграрные прения», причём левое большинство всё решительнее настаивало на конфискации помещичьих земель в пользу крестьян-земледельцев.

В это время власть уже достаточно поверила в свои силы, чтобы распустить Думу совершенно безбоязненно. Царский манифест об этом был опубликован 3 июня 1907 г. В тот же день появился новый закон, радикально изменявший порядок выборов. Издание его волей царя явилось нарушением Манифеста 17 октября 1905 г., согласно которому «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственной думы». Современники называли эти события государственным переворотом. Он ознаменовал собой поражение революции и наступление реакции. Отметим, что победе власти над революцией во многом поспособствовал нового председателя совета министров П. А. Столыпин со своим новым курсом и карательными операциями. После третьеиюньского переворота, под его руководством была избрана 3 государственная дума, которая состояла из трех противоборствующих групп, которые при этом в одиночку не могли ни принять, ни провалить тот или иной законопроект. В результате в Думе заработал нехитрый, но действенный механизм, получивший название «октябристского маятника». Таким образом, не имея в Думе постоянного большинства, П. А. Столыпин тем не менее сумел развязать себе руки и проводить ту политику, которую считал необходимой. Сам П. А. Столыпин определял свой курс двумя словами - «порядок и реформы». Эти реформы сейчас известны как «стольпинские реформы». Этого хватило еще на 10 лет. Но это уже совсем другая история.

11. Заключение: причины, цели и итоги революции

Таким образом, мы поняли, что повлекло первую русскую революцию 1905-1907 г и что стало ее итогами. А именно, причин было несколько:

- малоземелье и закабаленность деревни, наложившееся на неурожаи и финансовый кризис рубежа веков
- растущее рабочее движение, подстрекаемое революционным движением

- отсутствие представителей народа у власти и неумное желание получить это представительство, тоже подстрекаемое растущим революционным движением
- неэффективные ответы власти на сложившуюся ситуацию, неспособность понять, что старые методы уже не работают

Основными целями революции были:

- Ограничение или ликвидация самодержавия
- Установление демократической республики
- Введение политических свобод
- Ликвидация помещичьего землевладения
- Наделение крестьянства землей
- Сокращение рабочего дня до 8 часов
- Разрешение национального вопроса

К результатам первой русской революции можно отнести:

- Власть монарха перестала быть самодержавной и ничем не ограниченной
- Появление государственной думы
- Был преобразован государственный совет
- Новая редакция основных законов России
- Отменены выкупные платежи для крестьян
- Рабочие добились улучшения своего положения, была увеличена оплата труда и введен 8-часовой рабочий день, разрешено создание профсоюзов
- Были провозглашены свобода печати, совести и слова
- Начались столыпинские реформы

12. Литература

¹ Литературное обозрение. В.Короленко. В голодный год. ВЕ. 1894.

² Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе: Мемуары. М., 1993.

³ Толстой Л.Н. Голод или не голод. Собрание сочинений в 22 томах. М. 1984. Том. 17. Публицистические произведения. С.191.

⁴ Краткий курс ВКПб под редакцией Сталина

⁵ О. Р. Айрапетов. На пути к краху.

⁶ А. А. Левандовский. учебник истории 11 класс,

⁷ Р. Ш. Ганелин Российское самодержавие в 1905: реформы и революция. Спб., 1991

